

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Агапов И.О.

DOI: 10.7256/2305-560X.2016.2.15530

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОББИРОВАНИЯ В США: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Предметом исследования является режим раскрытия информации о лоббистской деятельности, установленный американским законодательством. Особое внимание уделяется изучению механизма обеспечения исполнения Закона о раскрытии лоббирования. Выявляются проблемы, с которыми сталкиваются секретарь Сената и клерк Палаты представителей Конгресса США в своей правоприменительной деятельности. Кроме того, рассматривается ряд решений Верховного суда США, так или иначе касающихся осуществления Конгрессом законодательных и административно-распорядительных полномочий. Анализируется реальное состояние процесса правовой регламентации лоббистских отношений в США. В процессе исследования автором использовались различные научные методы, в том числе: исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический. Новизна проведенного исследования заключается в освещении значительных, но почти незаметных на первый взгляд проблем реализации положений основного американского закона, регулирующего взаимодействие лоббистов с охваченными должностными лицами. На основе глубокого анализа автором предлагается несколько способов решения данных проблем, делается вывод о необходимости существенного пересмотра Закона о раскрытии лоббирования.

Ключевые слова: лоббистская деятельность, лоббирование, лоббист, Конгресс, секретарь, клерк, прокурор, правовое регулирование, обеспечение исполнения, гражданский надзор.

Abstract. The research subject is the regime of disclosure of information about lobbying established by the US legislation. Special attention is paid to the study of the mechanism of the "Lobbying Disclosure Act" implementation. The author reveals the problems faced by the Secretary of the Senate and the Clerk of the House of Representatives in their law enforcement activities. Besides, the paper considers particular decisions of the US Supreme Court which in this or that way deal with the exercise by the Congress of its legislative and administrative responsibilities. The author analyzes the real state of the process of legal regulation of lobbying in the US. The author applies various scientific methods, including historical, logic, comparative-legal and formal-legal. The novelty of the study lies in the analysis of significant, but not-so-obvious problems of implementation of the provisions of the law regulating the interaction between lobbyists and officials. Based on the profound analysis, the author offers various ways to solve these problems and concludes about the need for a serious revision of the Lobbying Disclosure Act.

Key words: legal regulation, attorney, clerk, secretary, Congress, lobbyist, lobbying, lobbying activity, enforcement, citizens' oversight.

Закон США о раскрытии лоббирования 1995 г.[15] (с учетом изменений, внесенных в него Законом о технических поправках 1998 г.[17] и Законом о честном лидерстве и открытом правительстве 2007 г.[13]) (далее –ЗРЛ) на сегодняшний день является, пожалуй, самым совершенным в мире с точки зрения юридической техники нормативным правовым актом, регулирующим взаимодействие представителей групп интересов (лоббистов) с представителями органов публичной власти (охваченными должностными лицами). Вместе с тем, нельзя не отметить того факта, что механизмы мониторинга и особенно обеспечения исполнения его требований оставляют желать лучшего. Это, в свою очередь, обуславливает сла-

бость закона, создает почву для неисполнения его правовых предписаний.

Выбор секретаря Сената и клерка Палаты представителей Конгресса США в качестве лиц, основной обязанностью которых является обеспечение исполнения ЗРЛ, имеет некоторый смысл. Конгресс является основным объектом лоббистской деятельности. Он, безусловно, заинтересован в самозащите. Отсюда логично было поручить эту задачу лицам, находящимся под его непосредственным контролем. Однако, в связи с распространением требований о раскрытии на лоббистов, работающих в органах исполнительной власти, существующая административная структура выглядит нерациональной. При этом разде-

ление ответственности за реализацию положений ЗРЛ между двумя ветвями власти не является решением проблемы, поскольку это может привести к дублированию полномочий и увеличению расходов. Это также может повлиять на возможность видеть общую картину лоббистской деятельности, включающей мероприятия, направленные как на законодательные, так и на исполнительные органы власти. Координации между должностными лицами указанных органов по преодолению этой и других потенциальных трудностей в ближайшее время не ожидается. Зачастую секретарь и клерк сами не могут эффективно работать вместе, создавая серьезные проблемы для регистрантов, а также для лиц, желающих ознакомиться с информацией, содержащейся в соответствующей базе данных (например, до принятия Закона о честном лидерстве и открытом правительстве в 2007 г., когда отчеты о лоббистской деятельности подавались в бумажной форме, офис клерка гораздо медленнее, чем офис секретаря, размещал содержащуюся в отчетах информацию в Интернете. Введение обязанности направления всех отчетов в электронной форме не решило данную проблему, а привело к созданию двух независимых и во многом несовместимых систем).

Вместо того, чтобы возлагать административные обязанности на два разных офиса с различными методами работы, Конгресс мог бы сделать секретаря и клерка обычными служащими, получающими соответствующие документы и делающими их доступными для общественности в какой-либо форме. Однако при принятии ЗРЛ речь шла об улучшении режима, установленного Законом о регулировании федерального лоббирования 1946 г.[7] (далее – ЗРФЛ), который резко критиковался за отсутствие требований о регистрации и отчетности. Без создания надлежащего механизма обеспечения исполнения новый закон постигла бы та же участь, что и старый. Напомним, что Министерство юстиции США отказалось от привлечения к ответственности нарушителей после того, как своим решением по делу «США против Харриса»[22] Верховный суд США фактически уничтожил ЗРФЛ, прибегнув к ограничительному толкованию из-за неопределенности положений закона и его противоречиям первой поправке к Конституции США 1787 г. (гарантирующей право на обращение в правительство для удовлетворения жалоб – право петиций)[3, с. 11]. В борьбе за необходимость введения адекватного полномочия по обеспечению исполнения ЗРЛ Конгресс столкнулся с ограничениями, связанными с принципом разделения властей: дело в том, что он не может уполномочивать своих должностных лиц обеспечивать исполнение закона посредством, например,

обращения в федеральные суды (в решении по делу «Бакли против Валео» Верховный суд указал на то, что «право Федеральной избирательной комиссии на обращение в судебные органы не может рассматриваться как часть законодательных функций Конгресса. Обязанность «заботиться о добросовестном исполнении законов» Конституцией возложена на Президента, а не на Конгресс»[2]). Вместе с тем, в решении по делу «Боушер против Синара» Верховный суд отметил, что «толкование закона Конгрессом в рамках выполнения своей законодательной обязанности является сутью «исполнения» закона»[1].

Пытаясь учесть все эти нюансы, Конгресс сделал секретаря и клерка больше, чем простыми получателями документов, но меньше, чем типичным исполнительным агентством. На этих должностных лиц была возложена обязанность «оказывать помощь и содействие в исполнении требований регистрации и отчетности, а также разрабатывать общие стандарты, правила и процедуры соблюдения закона». Сегодня эти лица действительно разрабатывают «руководящие» документы[16], но категорически отказываются издавать юридические нормы, что, по сути, является признанием того факта, что такое полномочие традиционно возлагается на органы исполнительной власти и независимые агентства. В решении по делу «Бакли против Валео» Верховный суд прямо указал на то, что аналогичным полномочием может быть наделено только «должностное лицо США, которое не может назначаться или непосредственно контролироваться Конгрессом». Таким образом, либо из-за опасения проблем «Бакли/Валео», либо из-за отсутствия необходимых ресурсов, либо из-за дискомфорта, связанного с обычной административной рутинной подготовки ответов на постоянно возникающие серьезные вопросы, секретарь и клерк предпочитают издавать рекомендации, которые меняются после внесения поправок в ЗРЛ, но не могут служить хорошим подспорьем для решения важных и сложных вопросов, связанных с исполнением закона. Такая ситуация явно не может быть признана удовлетворительной. Неопределенности, связанные с соблюдением требований ЗРЛ регистрантами и лоббистами, постоянно увеличиваются. В настоящее время ЗРЛ пересекается с нормативными правовыми актами, регулирующими финансирование избирательных кампаний и вручение подарков должностным лицам законодательных и исполнительных органов власти. При этом, не всегда ясно, когда применяемые нормы ЗРЛ требуют ссылки на другие законы и какой подход должен использоваться в каждом конкретном случае, общий или специальный (например, и ЗРЛ, и Закон о федеральных избиратель-

ных кампаниях 1971 г.[5] (далее – ЗФИК) используют термин «взнос» или его производные. ЗФИК содержит детально разработанное определение данного термина, ЗРЛ определения не содержит. Если в некоторых случаях при реализации положений ЗРЛ использовать определение ЗФИК можно (и нужно), например, при подаче отчета по форме LD-203 о взносах федеральным кандидатам и политическим комитетам, то в других случаях, например, когда речь идет о взносах, полученных от аффилированных организаций, такое обращение представляется неуместным). Создается впечатление, что правовая регламентация лоббистских отношений для Конгресса является менее важной, чем регулирование других сфер общественной жизни.

В части, касающейся «обеспечения исполнения» секретарю и клерку предоставлено три основных полномочия: 1) «проводить осмотр и, при необходимости, проверку и опросы с целью обеспечения точности, полноты и своевременности прохождения процедуры регистрации и подачи отчетов» – без права на обращение в суд или права «общего аудита и следствия»; 2) «уведомлять любого лоббиста или лоббистскую фирму о потенциальном нарушении закона»; 3) «уведомлять прокурора округа Колумбия о потенциальном нарушении закона лоббистом или лоббистской фирмой». Такой «минималистический» подход свидетельствует о том, что эти полномочия возлагались на обозначенных должностных лиц с учетом принципа разделения властей, о котором говорилось выше.

Тот факт, что только офис прокурора США имеет право проводить расследования и привлекать к ответственности за нарушение ЗРЛ не позволяет говорить об эффективности существующего механизма обеспечения исполнения требований, предъявляемых к лоббистам и регистрантам. Недостаточность прокурорской деятельности впервые проявилась в 2005 г. после принятия Закона о свободе информации[8], когда к Министерству юстиции возникли вопросы о серьезности проводимых им расследований случаев нарушения ЗРЛ. Рост количества таких вопросов привел к введению в ЗРЛ нового положения, согласно которому Министерство юстиции каждые полгода обязано отчитываться перед комитетами Сената и Палаты представителей по судебной системе, комитетом Сената по национальной безопасности и делам правительства об общем числе совершенных исполнительских действий, а также о количестве вынесенных приговоров. Чтобы иметь возможность оценить данную информацию секретарь и клерк должны «каждые полгода размещать информацию о количестве направленных прокурору округа Ко-

лумбия материалов по предположительно нарушившим закон регистрантам в Интернете».

В 2008 г. Счетная палата США опубликовала отчет о том, как прокурор округа Колумбия справляется с задачей обеспечения исполнения ЗРЛ[9]. В данном отчете отмечалось следующее: 1) офис прокурора США состоит из 700 сотрудников (включая около 350 помощников прокуроров), только 5 из которых закреплены за ЗРЛ (эти сотрудники имеют также другие обязанности); 2) между выявлением секретарем и клерком потенциального нарушения и фактической передачей материалов может пройти несколько лет; 3) после получения материала офис прокурора сначала устанавливает умышленность совершения нарушения (если нарушение было совершено неумышленно, нарушителю направляется письмо с требованием о его немедленном устранении (уведомление о несоблюдении), и только в случае неполучения удовлетворительного ответа, офис переходит к следующему правоприменительному шагу); 4) начиная с 2004 г., секретарь и клерк направили в прокуратуру более 4000 материалов; 5) прокуратура не имеет структурированного подхода к определению приоритетности рассмотрения дел определенной категории, например, в случае совершения повторного нарушения (в связи с этим Счетная палата рекомендовала офису прокурора разработать такой подход; в своем втором отчете 2009 г. Счетная палата отмечала, что прокуратура протестировала новую систему в соответствии с рекомендациями и планирует ввести ее в действие в апреле 2009 г.[10, с. 16]); 6) начиная с 1995 г., прокуратура рассмотрела и разрешила всего 3 дела (общая сумма наложенных штрафов составила 47000 долларов США), одно из которых закончилось трехлетним запретом на осуществление лоббистской деятельности (в данном случае штрафа назначено не было) (все эти дела были связаны с не подачей необходимых документов). Стоит отметить, что в настоящее время ситуация практически не изменилась. В своем отчете за 2014 год Счетная палата указала, что обеспечением исполнения ЗРЛ занимается 1 прокурор на полной основе и 6 прокуроров на дополнительной основе, прокуратурой было получено около 6000 материалов, только 1 случай нарушения закончился наложением штрафа в размере 30000 долларов США[11, с. 25-30].

Первый полугодовой отчет Министерства юстиции состоял всего из 2 страниц. Он охватывал период с 1 января по 30 июня 2008 г. и содержал цифры, отличающиеся от тех, которые были отражены в отчете Счетной палаты.

Почти полное отсутствие усилий Министерства юстиции, направленных на обеспечение исполнения ЗРЛ, можно было бы объяснить тем, что

для данного министерства сфера лоббистских отношений является не такой важной, как другие. Однако, учитывая увеличение гражданских штрафов, введение уголовного наказания, вменение Министерству юстиции обязанности отчитываться, а Счетной палате обязанности проводить мониторинг правоприменения, нельзя сказать, что Конгресс придерживается того же мнения, считая нарушения ЗРЛ незначительными. Вместе с тем, многие нарушения не оправдывают применения гражданской или уголовной санкции. Налагаемые в административном порядке штрафы в существующей системе отсутствуют, хотя применение такого вида наказаний представляется вполне достаточным как для воздаяния, так и для предотвращения совершения новых нарушений. Это также позволило бы избежать привлечения сил и средств прокуратуры.

Другими словами, на сегодняшний день обеспечение исполнения ЗРЛ сводится к получению и опубликованию информации о лоббистской деятельности секретарем Сената и клерком Палаты представителей и нескольким людям в офисе одного прокурора округа Колумбия, которые при наличии свободного времени (когда они не занимаются решением других задач) направляют уведомления о несоблюдении и пытаются разобраться в сотнях периодически поступающих дел для определения возможности привлечения к ответственности. Такое положение вещей требует внесения соответствующих изменений в ЗРЛ.

В частности, полномочие по обеспечению исполнения ЗРЛ должно быть передано независимому агентству, которое будет иметь возможность издавать обязательные и, при необходимости, необязательные правила поведения, а также проводить консультации с представителями лоббистского сообщества. Этому агентству должно быть предоставлено право вызывать потенциальных нарушителей и других лиц в суд для дачи показаний, а также право получать бухгалтерские документы и записи о регистрантах и лоббистах. Оно также должно иметь возможность применять гражданско-правовые санкции после проведения административного расследования, а также возможность передавать материалы в Министерство юстиции, а не только прокурору округа Колумбия, для рассмотрения и разрешения дела в соответствующем федеральном судебном округе.

Министерство юстиции США в настоящее время сосредоточено на обеспечении исполнения Закона о регистрации иностранных агентов 1938 г. [4] (далее – ЗРИА). Учитывая, что ЗРИА сегодня не применяется к иностранным коммерческим организациям, он рассчитан на лоббирование, осуществляемое иностранными правительствами и

иностранными политическими партиями. Это связано с вопросами национальной безопасности и внешней политики, что оправдывает повышенное внимание Министерства юстиции к обеспечению исполнения данного закона. Однако отсутствие интереса к субъектам, занимающимся лоббированием в соответствии с ЗРЛ, обусловленное лишь сомнительными ценностями нейтралитета, вытекающими из принципа взаимной независимости законодательной и исполнительной власти, говорит о необходимости закрепления за Министерством юстиции и обеспечения исполнения ЗРЛ. Те же самые ценности не позволяют передать функции клерка и секретаря Управлению государственной этики или другому исполнительному агентству. Принимая во внимание, что раздел 203 Закона о честном лидерстве и открытом правительстве расширил ЗРЛ, позволив ему в какой-то степени охватить этику поведения чиновников исполнительных органов власти, дальнейшее увеличение обязанностей Управления в части, касающейся вручения подарков и финансирования избирательных кампаний, приведет к тому, что хвост будет вилять собакой. Такое расширение ослабит способность Управления уделять достаточное внимание вопросам этики поведения чиновников исполнительных органов власти, что подразумевает под собой гораздо больше, чем давление, оказываемое лоббистами на процесс принятия государственно-властных решений.

Стоит отметить, что при рассмотрении вопроса о принятии ЗРЛ в начале 1990-х гг. и Министерство юстиции, и Управление государственной этики сопротивлялись наделению их административными полномочиями [20, с. 36]. Управление ссылалось на недостаточную материально-техническую оснащенность, Министерство – на то, что оно является силовым ведомством, а не агентством, которое должно заниматься вопросами, связанными с лоббистской деятельностью. Для обеспечения исполнения ЗРЛ также безуспешно предлагалось несколько вновь созданных учреждений [14, с. 56]. Тот факт, что предложение о вынесении полномочия по обеспечению исполнения ЗРЛ за пределы Конгресса в прошлом потерпело неудачу, не делает его не заслуживающим внимания. Опыт текущего распределения обязанностей свидетельствует о необходимости внесения изменений такого рода, чтобы ЗРЛ мог полностью реализовать заложенный в нем потенциал. Чтобы не начинать с нуля и не создавать новый бюрократический аппарат, агентством, взявшим на себя функции секретаря и клерка, могла бы стать Федеральная избирательная комиссия США. Данное агентство в настоящее время обеспечивает исполнение важной схемы раскрытия информации, связанной с политиче-

ским процессом, которая после принятия Закона о честном лидерстве и открытом правительстве пересекается с регулированием лоббирования на нескольких важных этапах. Тем более, что в 1993 г. во время слушаний в Конгрессе, приведших к принятию ЗРЛ, председатель Комиссии Скотт Томас выражал готовность вверенного ему агентства взять на себя функции по контролю за регистрацией лоббистов и раскрытием лоббистской информации [12, с. 12]. Федеральная избирательная комиссия на протяжении многих лет активно участвовала в различных мероприятиях, связанных с обеспечением исполнения ЗРЛ, и способствовала внесению в него нескольких важных изменений в 2007 г. В 2002 г. Комиссия была подвергнута резкой критике за громоздкость ее правоприменительного механизма и общий недостаток решительности и эффективности [19, с. 5-32]. Однако с учетом сумм денежных средств, затрачиваемых на проведение федеральных политических кампаний и лоббирование, сейчас, похоже, настало идеальное время для реорганизации и усиления Федеральной избирательной комиссии, в том числе, для рассмотрения вопроса о возложении на нее ответственности за обеспечение исполнения ЗРЛ.

Независимо от агентства, которое будет уполномочено обеспечивать исполнение ЗРЛ, а также в случае, если существующая система распределения обязанностей между секретарем, клерком и прокурором останется неизменной, необходимо рассмотреть вопрос о включении в этот процесс так называемого «гражданского надзора». Начиная с 1970-х гг., граждане США активно подают иски о применении судебных запретов и наложении гражданских штрафов на нарушителей федеральных законов. Это стало обычной практикой, способствующей сохранению серьезного отношения юридических лиц к обязанности соблюдать соответствующие правовые предписания, а также тому, чтобы контролирующие органы помнили о своих надзорных функциях. Кроме того, гражданская активность в этом вопросе позволяет компенсировать недостаток государственных ресурсов для обеспечения надлежащего исполнения юридических норм [18]. Нет причин сомневаться в том, что такая практика может служить сдерживающим и блокирующим фактором в сфере регулирования лоббирования, в тоже время позволяя избежать риска нарушения первой поправки к Конституции США.

В данном контексте обращение гражданина в суд может стать проблемой, хотя Верховный суд в своем решении по делу «Федеральная избирательная комиссия против Акинса» признал, что «заинтересованность общества в получении информации, раскрываемой в соответствии с федеральным

законом, является достаточным основанием для удовлетворения требований о возмещении причиненного вреда» [6]. Соблюдение правил вручения подарков чиновникам, однако, является сферой, в которой заинтересовано, в первую очередь, правительство, поэтому обеспечением исполнения данных правил может заниматься только государство. Вместе с тем, если исковое заявление гражданина касается вручения подарка чиновнику (или аналогичного нарушения), когда трудно и даже невозможно определить причиненный гражданину вред, препятствие рассмотрению такого дела судом может быть устранено посредством *qui tam* [23] (судебный процесс, инициированный частным лицом, сообщившим о преступлении. Истцом в таком процессе выступает государство и/или данное лицо, действующее от имени государства). Одним из возражений введению гражданского надзора за лоббистской деятельностью является его потенциальный устрашающий эффект (создание угрозы законному и этичному лоббированию). Однако это не имеет значения в свете защиты права петиций. Эта опасность может быть снижена несколькими способами. Например, исковое заявление может быть отозвано в случае, если предполагаемый нарушитель подал необходимый документ или исправил содержащуюся в ранее поданном документе информацию в течение, скажем, 30 дней с момента получения от истца уведомления о несоблюдении. Расследование, проводимое государственными органами, естественным образом препятствует подаче гражданином искового заявления по тому же вопросу и даже приостанавливает (и в дальнейшем прекращает) проведение судебного разбирательства по ранее поданному заявлению. Такие ограничения в настоящее время являются обычным явлением. Более спорным ограничением является необоснованное заключение агентства об отсутствии нарушения закона (когда нарушитель «по существу» выполнил предъявляемые к нему требования или, когда проведение формальной процедуры является неуместным из-за характера нарушения), препятствующее обращению гражданина в судебные органы. Законодательное закрепление такого ограничения снизит роль третьих лиц в стимулировании «трусливого» агентства. Напротив, введение дополнительных требований, касающихся заключения агентства, могло бы способствовать повышению подотчетности в системе обеспечения исполнения. Серия невразумительных заключений одного и того же агентства могла бы стать поводом для проведения общественного или государственного расследования и т.д.

Очевидно, что на пути повышения прозрачности лоббирования и, как следствие, обеспечения законности принимаемых государственно-

властных решений, в первую очередь, посредством создания соответствующей нормативно-правовой базы, венцом которой является ЗРЛ, американскому законодателю предстоит сделать еще очень многое. Несомненно, мощное лоббистское сообщество США сделает все возможное, чтобы избежать внесения в ЗРЛ любых изменений, каким-либо образом ухудшающих его положение, препятствующих на сегодняшний день вполне свободной и «безответственной» лоббистской деятельности. Поэтому прогнозировать срок, в течение которого Конгресс США примет необходимые меры, не представляется возможным (это может произойти завтра, а может – через 10 лет). Вместе с тем, анализ правового института лоббизма в других национальных государствах, а также на уровне Европейского союза, показывает, что ЗРЛ, который американские критики иногда называют «бумажным тигром», хотя и является слабым и не в полном мере справляется со своей задачей, все же намного сильнее любого другого аналогичного за-

кона (если ЗРЛ – «бумажный тигр», то, например, недавно принятый в Великобритании Закон о прозрачности лоббирования [21, с. 1-12] даже законом назвать трудно, поскольку применение практически любого его положения осуществляется в соответствии с издаваемыми в установленном порядке правовыми предписаниями, которых в настоящее время просто не существует, несмотря на то, что после вступления в силу закона прошло больше года). Проведенное исследование, таким образом, предостерегает от слепого приспособления ЗРЛ (который все-таки является образцом) к российским условиям, говорит о необходимости его тщательного анализа, обдуманном заимствовании тех или иных его положений и осторожному включению их в отечественный законопроект о регулировании лоббистской деятельности (на самом деле, вопросы возникают не только к механизму обеспечения исполнения ЗРЛ, но и к другим его аспектам, которым, как представляется, уделено недостаточное (или слишком много) внимания).

Библиография:

1. Bowsherv. Synar 478 U.S. 714 (1986). Justia. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/478/714/>.
2. Buckley v. Valeo 424 U.S. 1 (1976). Justia. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/424/1/#annotation>.
3. Constitution of the United States. National Constitutional Center. Philadelphia, 2014. 17 p.
4. FARA Index and Act. U.S. Department of Justice. URL: <http://www.fara.gov/indx-act.html>.
5. Federal Election Campaign Laws. Federal Election Commission, 2015. Pp. 1-94.
6. Federal Election Commission v. Akins 524 U.S. 11 (1998). Justia. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/524/11/>.
7. Federal Regulation of Lobbying Act of 1946. Columbia Law Review. Vol. 47. No 1. 1947. Pp. 98-109.
8. Freedom of Information Act, 5 U.S.C. § 552 as amended by Public Law No. 110-175, 121 Stat. 2524, and Public Law No. 111-83, § 564, 123 Stat. 2142, 2184. 19 p.
9. GAO-08-1099. Lobbying Disclosure: Observations on Lobbyists' Compliance with New Disclosure Requirements. U.S. General Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov/assets/290/282291.html>.
10. GAO-09-487. 2008 Lobbying Disclosure: Observations on Lobbyists' Compliance with Disclosure Requirements. 34 p.
11. GAO-15-310. 2014 2014 Lobbying Disclosure: Observations on Lobbyists' Compliance with Disclosure Requirements. 50 p.
12. Holman C. Origins, Evolution and Structure of the Lobbying Disclosure Act. Pulic Citizen, 2006. 18 p.
13. Honest Leadership and Open Government Act of 2007. Public Law 110-81. 42 p.
14. House of Representatives Report No. 103-750 (1994).
15. Lobbying Disclosure Act of 1995. U.S. Senate. URL: http://www.senate.gov/legislative/Lobbying/Lobby_Disclosure_Act/TOC.htm.
16. Lobbying Disclosure Act Guidance (Reviewed December 15, 2014). U.S. House of Representatives. Office of the Clerk. URL: http://lobbyingdisclosure.house.gov/amended_lda_guide.html.
17. Lobbying Disclosure Technical Amendments Act of 1998. Public Law 105-166. 2 p.
18. May J. Now More Than Ever: Environmental Citizen Suit Trends. The Environmental Law Reporter, 2003. 31 p.
19. No Bark, No Bite, No Point. The Case for Closing the Federal Election Commission and Establishing a New System for Enforcing the Nation's Campaign Finance Laws. Project FEC, 2002. 142 p.
20. Senate Report No. 103-37 (1993).
21. Transparency of Lobbying, Non-Party Campaigning and Trade Union Administration Act 2014. The Stationery Office Limited. 67 p.
22. United States v. Harriss 347 U.S. 612 (1954). Justia URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/347/612/case.html>.
23. Vermont Agency of Natural Resources v. United States ex rel. Stevens 529 U.S. 765 (2000). Justia. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/529/765/>

References (transliterated):

1. Bowsherv. Synar 478 U.S. 714 (1986). Justia. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/478/714/>.
2. Buckley v. Valeo 424 U.S. 1 (1976). Justia. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/424/1/#annotation>.
3. Constitution of the United States. National Constitutional Center. Philadelphia, 2014. 17 p.
4. FARA Index and Act. U.S. Department of Justice. URL: <http://www.fara.gov/indx-act.html>.
5. Federal Election Campaign Laws. Federal Election Commission, 2015. Pp. 1-94.

6. Federal Election Commission v. Akins 524 U.S. 11 (1998). Justia. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/524/11/>.
7. Federal Regulation of Lobbying Act of 1946. Columbia Law Review. Vol. 47. No 1. 1947. Pp. 98-109.
8. Freedom of Information Act, 5 U.S.C. § 552 as amended by Public Law No. 110-175, 121 Stat. 2524, and Public Law No. 111-83, § 564, 123 Stat. 2142, 2184. 19 p.
9. GAO-08-1099. Lobbying Disclosure: Observations on Lobbyists' Compliance with New Disclosure Requirements. U.S. General Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov/assets/290/282291.html>.
10. GAO-09-487. 2008 Lobbying Disclosure: Observations on Lobbyists' Compliance with Disclosure Requirements. 34 p.
11. GAO-15-310. 2014 2014 Lobbying Disclosure: Observations on Lobbyists' Compliance with Disclosure Requirements. 50 p.
12. Holman C. Origins, Evolution and Structure of the Lobbying Disclosure Act. Pulic Citizen, 2006. 18 p.
13. Honest Leadership and Open Government Act of 2007. Public Law 110-81. 42 p.
14. House of Representatives Report No. 103-750 (1994).
15. Lobbying Disclosure Act of 1995. U.S. Senate. URL: http://www.senate.gov/legislative/Lobbying/Lobby_Disclosure_Act/TOC.htm.
16. Lobbying Disclosure Act Guidance (Reviewed December 15, 2014). U.S. House of Representatives. Office of the Clerk. URL: http://lobbyingdisclosure.house.gov/amended_lda_guide.html.
17. Lobbying Disclosure Technical Amendments Act of 1998. Public Law 105-166. 2 p.
18. May J. Now More Than Ever: Environmental Citizen Suit Trends. The Environmental Law Reporter, 2003. 31 p.
19. No Bark, No Bite, No Point. The Case for Closing the Federal Election Commission and Establishing a New System for Enforcing the Nation's Campaign Finance Laws. Project FEC, 2002. 142 p.
20. Senate Report No. 103-37 (1993).
21. Transparency of Lobbying, Non-Party Campaigning and Trade Union Administration Act 2014. The Stationery Office Limited. 67 p.
22. United States v. Harriss 347 U.S. 612 (1954). Justia URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/347/612/case.html>.
23. Vermont Agency of Natural Resources v. United States ex rel. Stevens 529 U.S. 765 (2000). Justia. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/529/765/>